

ИНТЕГРАЦИЯ НА ПЕРИФЕРИИ ЕврАзЭС (на примере ЕврАзЭС И АСЕАН)

© 2009 А.В. Аносов*

Ключевые слова: ЕврАзЭС, АСЕАН, Россия, глобализация, регионализация, экономическое взаимодействие, интеграция, внешняя торговля, экспорт, периферийные регионы.

Обоснованы предпосылки интеграции ЕврАзЭС и АСЕАН - двух наиболее жизнеспособных группировок на части территории бывшего Советского Союза и Юго-Восточной Азии в условиях сложного переплетения глобальных и региональных процессов на Евразийском континенте. Особое внимание уделено обоснованию возможности активизации и диверсификации торговой и инвестиционной деятельности, а также разработке долгосрочных проектов экономического взаимодействия.

Общей чертой обеих периферийных частей Евразии является наличие территорий с низким уровнем экономического развития и массовой бедностью. Функционирующие экономические интеграционные группировки: ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество), ГУАМ (Организация за демократию и экономическое развитие¹) и АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), двусторонние соглашения о свободной и преференциальной торговле товарами и/или услугами пока не оказывают ожидаемого от них влияния на углубление интеграционного взаимодействия, ускорение борьбы с бедностью. Поэтому оживление интеграционных процессов становится одной из наиболее актуальных задач в обеих частях континента.

В этих условиях интеграция на периферии приобретает ряд специфических черт. Наряду с типичными для любого интеграционного объединения задачами мобилизации ресурсов и создания преференциального режима для участников с целью ускорения роста и улучшения условий жизни населения возникает необходимость решать такие неотложные задачи как преодоление нищеты и бедности, формирование жизнеспособных народнохозяйственных комплексов и их защита от неблагоприятных внешних воздействий, укрепление переговорных позиций в отношениях с ТНК, международными экономическими и финансовыми организациями. Следует особо подчеркнуть, что в период глобализации участие в каком-либо интеграционном процессе (дву- и/или многостороннем) для непериферийных стран является императивом.

Мировой опыт подтверждает, что только экономическое пространство со средней насыщенностью природными факторами с емкостью рынка 250-300 млн. потребителей и более может обеспечить создание устойчивых к внешним воздействиям жизнеспособных структур по глобальным критериям². В настоящее время это США, ЕС, Китай, Индия, Меркосур (*Mercado Común del Sur*, "Южноамериканский общий рынок"), НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле (*NAFTA, North American Free Trade Agreement, ALENA, Accord de libre-échange nord-américain*)), АСЕАН (до распада - Советский Союз). Опора на эндогенные источники роста делает такие крупные структуры достаточно устойчивыми далее при высокой степени открытости внешнему миру.

На это положение следует обратить особое внимание. Эндогенное развитие, понимаемое как необходимость защитить себя барьерами от внешнего мира с помощью пошлин, квот, административных ограничений и т.п. для создания тепличных условий отечественным производителям в эпоху глобализации и регионализации обречено на неудачу. Но следует избегать и такой крайности, когда расширение взаимодействия порождается лишь внешними импульсами. Все большую роль по мере его развития должны играть внутренние факторы за счет развития отечественного производства, социальной сферы, науки и образования, собственных НИОКР, менеджмента и маркетинга и т.п., осуществляемые в рамках национальной экономики периферийной страны

* Аносов Андрей Владимирович, докторант Института проблем региональной экономики РАН, г. Москва. E-mail: ser10348@rol.ru.

и/или в рамках интеграционного объединения с ее участием.

В начале XXI века Россия и ее партнеры по ЕврАзЭС, с одной стороны, и десять стран АСЕАН, с другой, столкнулись с необходимостью определить свое место в сложном переплетении глобальных и региональных процессов на Евразийском континенте, найти адекватные ответы на поступающие извне все более сильные вызовы. В экономической сфере многие из этих вызовов оказались общими или близкими для обеих групп стран. К их числу относятся необходимость решения таких проблем, как³:

♦ ослабление дифференциации государств по уровням дохода на душу населения, технологической зрелости и информационной обеспеченности. До настоящего времени, региональные интеграционные группировки периферийных стран, включая евроазиатский континент, не в состоянии остановить общую тенденцию к усилению разрыва между центром и периферией;

♦ снижение безработицы и поиск методов обеспечения устойчивости приемлемого уровня занятости. Преобладающие в настоящее время модели роста с упором на внешнюю ориентацию в странах с нарождающимися рынками в лучшем случае позволяют сохранить уровень занятости, а на практике могут вести и к ее снижению. Чувствительность к этой проблеме ощущают и высокоразвитые страны, где безработица растет в ряде традиционных отраслей (обувная, текстильная, швейная промышленность, аграрный сектор и др.);

♦ регулирование трансграничных потоков капитала, которые, внося существенный вклад в экономический рост, одновременно создают в принимающих странах финансовые навесы, угрожающие стабильности их экономики. В конце прошлого века волна финансовых, банковских и валютных кризисов прокатилась по многим периферийным странам Евразии;

♦ необходимость ослабления негативных воздействий неравномерного развития самих глобализационных процессов. Вызывает тревогу усиление расхождения в темпах экономического роста между отдельными странами и группами стран, увеличение разрыва в уровнях доходов между самыми бедными и наиболее богатыми странами, который про-

являет тенденцию к ускорению и достиг максимальных показателей именно в эпоху глобализации. В этом контексте и периферийным странам Азии и стран СНГ предстоит решение двуединой задачи - модернизация национальных экономик и укрепление позиций в мировом хозяйстве и международном разделении труда.

Определенный вклад в решение этой комплексной задачи может внести развитие межрегионального сотрудничества, в том числе между функционирующими и формирующимися интеграционными объединениями на континенте.

Анализ развития мирового хозяйства последних 3-4 десятилетий позволяет утверждать, что одним из наиболее эффективных направлений адаптации периферийных стран к экономической глобализации становится формирование региональных интеграционных группировок.

В свое время регионализм способствовал развитию глобализации, но первое десятилетие XXI-го века все более четко высвечивает новую тенденцию - его использование в качестве инструмента нейтрализации ряда негативных проявлений глобализации. Об этом свидетельствует, в частности, провал "раунда Дохи" ВТО, нацеленный на повышение либерализации и универсализации режима мировой торговли, оживление субрегионального и регионального сотрудничества - расширение ЕС, Меркосура (Венесуэла), ЕврАзЭС (Узбекистан), "зависший" проект экономического объединения обеих Америк, движение АСЕАН к формату АСЕАН+3 (Китай, Ю. Корея и Япония), растущее внимание к сфере экономического сотрудничества в ШОС и т.п.

Иначе говоря, сфера экономической деятельности представлена как универсальными глобальными процессами, так и частными в рамках крупных государств и их экономических группировок. Очевидно, в обозримой перспективе эти два процесса будут доминировать, стимулируя как движение в сторону глобальной экономики, так и относительное обособление некоторых ее элементов (региональных и субрегиональных группировок).

Использование эффектов масштаба роста и конкуренции внутри объединения и оптимизации внешнеторговых потоков в случае успешного протекания интеграционного процесса придает дополнительные импульсы эко-

номическому росту, повышает устойчивость к внешним воздействиям, укрепляет переговорные позиции в отношении с ведущими региональными партнерами и глобальными структурами. Не менее важно и то, что в рамках объединения возникают дополнительные возможности решения таких актуальных проблем, как улучшение качества экономического роста странами-участницами, сохранение и увеличение занятости, повышение уровня жизни, сокращение бедности.

ЕврАзЭС и АСЕАН - две наиболее жизнеспособные группировки на части территории бывшего Советского Союза и Юго-Восточной Азии, несмотря на различия в возрасте, находятся на начальных стадиях развития, поэтому пока взаимодействие между входящими в них странами осуществляется почти исключительно на двусторонней основе по схеме "страна ЕврАзЭС - страна АСЕАН". Исключением является начавшийся диалог России с АСЕАН, который, можно надеяться, в определенной степени вовлечет в него и другие страны ЕврАзЭС - Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Численность населения ЕврАзЭС превышает 200 млн. человек. Емкость рынка, территория, наделенность природными ресурсами, качество человеческого капитала позволяют приступить к модернизации экономической структуры национальных экономик стран-участниц, рождает импульсы для активизации внешнеэкономической деятельности в восточном направлении. На ЕврАзЭС уже до присоединения к нему Узбекистана (2006 г.) приходилось (2004 г.) 86,1% ВВП всего СНГ, 83,7% - продукции промышленности, 67,6% - продукции сельс-

кого хозяйства и 85,7% - розничного товарооборота через все каналы реализации. Таким образом, доминирующими партнерами АСЕАН на постсоветском пространстве станут вероятнее всего страны ЕврАзЭС, где сосредоточена подавляющая часть экономического потенциала СНГ.

Развитие взаимодействия по схеме "АСЕАН-Россия" также будет в определенной степени способствовать активизации экономических отношений России с ближайшими соседями АСЕАН в Юго-Восточной Азии.

Помимо перечисленных выше проблем интеграционных объединений периферийных регионов у АСЕАН и СНГ (последнее представлено несколькими экономическими группировками различного калибра) есть общая весьма тревожная тенденция - ослабление их позиций в мировом экспорте, сопровождаемое уменьшением доли внутрирегионального экспорта.

Данные таблицы позволяют сделать несколько важных выводов.

Во-первых, оба объединения обладают сравнительно емким внутренним рынком, что, согласно общепринятой теории, должно позволить им использовать эффект масштаба - важного преимущества, открываемого созданием интеграционной группировки. К сожалению, в обоих объединениях этот ресурс пока не приносит сколько-либо ощутимого эффекта и не компенсируется укреплением позиций за пределами своего региона. На обеих рассматриваемых экономических территориях, как отмечалось выше, наблюдается однонаправленный тренд - снижение доли внутрирегиональной торговли, сопровождаемое ослаблени-

Позиции основных экономических объединений в мировом и региональном экспорте*

Год	Объединения						
	АТЭС**	ЕС	НАФТА	АСЕАН-10	Меркосур	СНГ	
1995	I***	46,3	39,8	16,8	6,4	1,4	2,5
	II****	71,9	62,4	46,2	25,4	20,6	28,4
2000	I	37,5	29,6	15,6	5,5	1,1	1,7
	II	72,6	62,4	54,2	24,0	20,5	19,1
2003	I	34,0	31,4	12,6	4,9	1,2	1,3
	II	72,3	61,9	54,3	23,3	11,9	17,2

* Рассчитано по: World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2003; Direction of trade Statistics. Yearbook 2004. Wash., 2004. Sept. Содружество независимых государств 2002-2003 гг.: стат. ежегодник. М., 2004; Panorama de la inversion internacional de America Latina y el Caribe, 2004-Tendencias 2005.

** Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (Association of Southeast Asian Nations, АСЕАН).

*** I - доля в мировом экспорте.

**** II - доля внутрирегионального экспорта в общем объеме экспорта объединения.

ем позиций в мировом экспорте. Приведенные в таблице показатели динамики доли регионального экспорта в его общем объеме (рост или стабилизация в регионах развитых стран - ЕС и НАФТА и в смешанном мегарегионе АТЭС и снижение в регионах периферийных стран - АСЕАН и СНГ) позволяют сделать еще один важный вывод: стабильность и устойчивость роста внутрирегиональной торговли требует соблюдения, как минимум, двух условий - достижения приемлемого по глобальным критериям уровня развития и наличия емкого по тем же глобальным критериям рынка. Аналогичные тренды Меркосура наводят на мысль, что мы имеем дело с глобальной тенденцией, типичной для крупных периферийных региональных объединений.

Во-вторых, и АСЕАН и СНГ (соответственно и ЕврАзЭС) в своей экономической деятельности ориентированы преимущественно на партнеров за пределами своего региона. Подобная ориентация в принципе создает благоприятные предпосылки для встречного движения ЕврАзЭС на Восток и АСЕАН на Запад как на двусторонней основе в формате "страна-страна", так (в перспективе) и на многосторонней основе - в формате "страна - интеграционное объединение" и "интеграционное объединение - интеграционное объединение" (ЕврАзЭС - АСЕАН).

В-третьих, оба экономических пространства (АСЕАН и ЕврАзЭС) испытывают сильное воздействие мировых центров экономической мощи, прежде всего США, ЕС и Китая. В обозримой перспективе последние, очевидно, останутся главными торговыми и экономическими партнерами и АСЕАН, и ЕврАзЭС.

В-четвертых, констатация этого факта, отнюдь, не означает, что в обеих группировках отсутствует интерес и стимулы к налаживанию экономического взаимодействия в рамках объединения за пределами вяло текущей торговли. Обе группы стран находятся или вступают в индустриальную стадию развития. Их ближайшими задачами является модернизация (а в некоторых странах создание) ряда базовых отраслей для формирования жизнеспособных национальных хозяйственных комплексов и эффективной организации экономического пространства интеграционного объединения с тем, чтобы осуществлять

процесс расширенного воспроизводства в регионе преимущественно на собственной основе. В противном случае включение в международное разделение труда вместо стимула индустриального развития может стать фактором закрепления стран-участниц и периферийного объединения в целом в качестве ресурсообеспечивающих регионов мирового хозяйства и деиндустриализации собственных территорий.

О возможности подобного исхода свидетельствует опыт многих развивающихся и даже сравнительно развитых стран, в частности России, которая пыталась преодолеть неблагоприятные тенденции развития 90-х годов прошлого века путем безоглядного включения в мировое хозяйство, опираясь на свои природные ресурсы. Несмотря на это, Россия пока сохраняет возможность восстановления своего индустриального потенциала, большую часть которого она унаследовала от Советского Союза. В стране есть природные ресурсы, производственные мощности, в том числе пока незагруженные, научные заделы, кадры и финансовые ресурсы, но нет достаточно емкого рынка, который позволил бы организовать масштабное производство современных машин и технологий, с тем, чтобы оправдать затраты на их разработку и адаптацию к запросам конкретных потребителей. В этом смысле страны АСЕАН нужны России как дополнительный рынок сбыта и средство восстановления машинно-технических отраслей, в том числе оборонных. АСЕАНу же Россия нужна как один из альтернативных источников получения индустриального оборудования для базовых отраслей и формирования оптимальных национальных экономических комплексов и группировки в целом.

О масштабах предложенной альтернативы определенное представление дает деятельность внешнеэкономических организаций Советского Союза перед его распадом. К началу 1990 г. советские предприятия и организации построили в странах третьего мира предприятия и поставили комплекты оборудования, мощности которых составляли: по производству электроэнергии - 40,9 млн. квт (установленная мощность), годовая добыча угля - 122 млн. т и железной руды - 22 млн. т, выплавка стали - 22 млн. т, переработка

нефти - 39 млн. т, производство минеральных удобрений - 1,3 млн. т; различное металлургическое оборудование - 192 тыс. т, ирригация и мелиорация - 2,5 млн. га⁵.

При наличии платежеспособного спроса Россия может восстановить значительную часть этих и других мощностей в сравнительно сжатые сроки.

В-пятых, в пользу интенсификации экономических связей со странами Восточной Азии, включая АСЕАН, со стороны России действуют мощные геополитические и геоэкономические факторы. Большая часть этой огромной евразийской страны - от Урала до Тихого океана - теряет население, ей не хватает структурообразующих мегаполюсов, вокруг которых могли бы организовываться окружающие территории. Здесь наиболее остро стоит проблема возрождения индустриального потенциала страны. В динамичную эпоху глобализации богатые природными ресурсами, но промышленно неосвоенные регионы, неизбежно становятся объектом экспансии региональных и глобальных экономических мегаструктур. Поэтому в перспективе ближайших 10-15 лет следует ожидать ускорения промышленного развития регионов Сибири и Дальнего Востока путем строительства крупных инфраструктурных и промышленных объектов и хозяйственных комплексов. Реализация столь масштабного проекта возможна при выполнении трех условий - привлечения внутренних и иностранных инвестиций, рабочей силы из других регионов России и соседних стран и наличия емкого рынка сбыта не только внутри страны, но и за рубежом. Можно не сомневаться, что АСЕАН+3 окажется активным участником всех трех, перечисленных выше, процессов. В настоящее время в России разрабатываются предложения по организации массового переселения людей на российский Дальний Восток. Речь идет о переселении в этот слабозаселенный регион до 18 млн. человек и создании для них условий, делающих смену места жительства привлекательной. "Поставщиком" рабочей силы являются густо заселенные регионы центральной части страны, стран ближнего зарубежья, а также из Китая, Южной Кореи и даже из Японии.

В-шестых, оптимизм в оценке возможности существенного роста объема торговли и других форм экономических отношений Рос-

сии со странами АСЕАН основывается на происходящих в последних изменениях за последние полтора десятилетия: Малайзия, Таиланд (да и Филиппины) существенно изменили структуру своей экономики и экспорта, Сингапур превратился в финансовый и торговый центр не только АСЕАН, но и международного масштаба; отсталый в прошлом Бруней - преуспевающая, платежеспособная нефтедобывающая страна; активизируются производство и потенциально емкие рынки Индонезии и Вьетнама. Все это открывает возможности доступа ряда товаров, услуг и инвестиций стран АСЕАН на рынки России и стран СНГ. Обеим сторонам предстоит большая работа по поиску зон совпадающих интересов в настоящее время, средней и долгосрочной перспективе. Важным соображением в этом поиске, на наш взгляд, должна быть общая для обеих сторон задача - не допустить чрезмерной асимметричной зависимости от глобальных и региональных центров экономической мощи.

Следует констатировать, что сформировавшиеся в советский период довольно интенсивные экономические связи с некоторыми странами - ныне членами АСЕАН оказались или разрушенными или резко ослабленными. Поэтому Россия не входит в число ведущих экономических партнеров стран АСЕАН. Реализация обеими сторонами потенциальных возможностей, аргументы в пользу которых были сформулированы выше, очевидно, способна интенсифицировать экономическое взаимодействие в формате "Россия - АСЕАН", Однако этого будет недостаточно для превращения сторон в весомых торгово-экономических партнеров. По нашему мнению, серьезное изменение ситуации может произойти в случае прогресса проекта АСЕАН+3 или близкого к нему формата. В настоящее время заинтересованные стороны проводят серию исследований, конечным исходом которых, вероятнее всего, станет решение о создании в перспективе зоны свободной торговли в Восточной Азии⁶. К началу 2006 г. в этом регионе действовало 11 региональных торговых соглашений с уведомлением ВТО, участниками которых были АСЕАН-АФТА, КНР, Южная Корея. Ведутся переговоры по созданию новых много- и двусторонних РТС различного формата⁷.

Возникновение рынка с огромным количеством потребителей, представленного экономиками различного уровня развития, в том числе странами, с которыми Россия имеет налаженные связи, может в принципе дать мощный импульс торговле и взаимным инвестиционным потокам в ее отношениях со странами Восточной Азии. На данный момент вряд ли возможно высказаться более определенно о предполагаемых параметрах экономического взаимодействия в рассматриваемом формате, так как неясны сроки и условия, на которых будет создана зона свободной торговли АСЕАН+3, позиция ее создателей по отношению к России и всему пространству СНГ. Многое будет зависеть и от российской стороны: сумеет ли она использовать свое выгодное географическое положение между Европой и Азией, с тем, чтобы органично вписаться в систему отношений двух экономических центров мирового хозяйства и стать вместе с КНР связующим звеном между ними. Во второй половине текущего десятилетия здесь возможно осуществление двух крупнейших сетевых инфраструктурных проектов. Первый заключается в повышении доли России в перевозке грузов между Европой и Азией, что требует не только увеличения пропускной способности Транссиба, но и реконструкции портовых сооружений, наращивания тоннажа отечественного грузового флота. Второй проект связан с предстоящим строительством нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан» (предполагаемый объем инвестиций - 11,5 млрд долл.) с пропускной способностью после завершения строительства в 80 млн. т⁸, а также созданием двух транспортных маршрутов для поставок российского природного газа из Западной и Восточной Сибири в Китай: их пропускная мощность составит порядка 80 млрд куб. м в год.

Анализ трендов последних 15 лет и последствий осуществления приведенных выше двух крупнейших проектов дает основания считать, что если не предпринять мер с обеих сторон, то может произойти чрезвычайно сильная концентрация экономического взаимодействия России с АСЕАН на странах - новых участницах обсуждаемой зоны свободной торговли (АСЕАН+3) в Восточной Азии, вплоть до возникновения торговоотвлекаю-

щего эффекта (trade diversion effect) по отношению к АСЕАН-10. Видимо, правительствам, деловым кругам и научному сообществу следует уже сейчас искать пути нейтрализации подобных воздействий.

Интересам России и ее партнеров по ЕвразЭС отвечает, наряду с быстрым развитием отношений с Китаем, Японией и Южной Кореей, активизация и диверсификация торговой и инвестиционной деятельности в других частях Восточной Азии. Подобная конфигурация взаимодействия постсоветского пространства с регионом Восточной Азии может внести заметный вклад в укрепление интеграционных объединений на континенте, создавать условия для усиления новых интеграционных структур, например расширения Шанхайской организации сотрудничества.

Повышенное внимание к Азии во внешнеэкономической стратегии России и большинства стран СНГ обусловлено развитием глобализационных процессов в мировом хозяйстве. До настоящего времени экономическое взаимодействие постсоветского пространства с внешним миром характеризуется чрезмерной концентрацией на евроатлантическом регионе, а внутри него - на Европе. При этом конкурентоспособными остаются две товарные группы - ТЭК и металлургия (более 85% российского экспорта). Регион Европы растет самыми медленными темпами среди мегарегионов мира, а если учесть, что темпы потребления энергии и сырья отстают примерно в два раза от темпов экономического роста, то инерционное развитие процесса грозит странам-экспортерам «внешнеторговой ловушкой», когда отставание спроса становится серьезным фактором торможения экономического роста.

В современных условиях ускоренное развитие экономических связей в азиатском направлении представляется не только наиболее эффективным методом устранения внешнеторгового тупика но, и открывает новые возможности для российской экономики по преодолению последствий глобального финансово - экономического кризиса уже в краткосрочной перспективе. Аргументом в пользу данного предложения служит то, что азиатский рынок предъявляет спрос на продукцию отраслей, обслуживающих энергетику и сырьевые отрасли, другие товары с высокой

добавленной стоимостью, где традиционно российские позиции достаточно прочны (энергетическое и транспортное машиностроение, включая атомную энергетику, отрасли по переработке сырья, производство минеральных удобрений, нефтепродукты, вооружения и спецтехника и др.).

Материальной основой маневра в азиатском направлении послужит, ускорившаяся в связи с настоятельной необходимостью скорейшего преодоления рецессии российской экономики, переориентация инвестиций с поддержки ТЭК на стимулирование инвестиционного роста инновационного типа. В этой связи примечателен тот факт, что страны ЕвразЭС не намерены ограничивать сотрудничество антикризисными мерами (например, созданием совместного антикризисного фонда). Продвигать этот процесс, сделав ставку на инновации, рассчитывают с помощью специально общего Центра высоких технологий.

Институциональное обеспечение углубления экономического взаимодействия, особенно со странами Восточной Азии, облегчается определенной схожестью инструментов регулирования экономики в посткризисный период (например, программно-целевой подход, промышленная политика, частно-государ-

ственное партнерство, национальные проекты и т.п.), что позволяет разрабатывать взаимовыгодные долгосрочные проекты экономического взаимодействия.

¹ Является международной региональной организацией, в состав которой входят Азербайджанская Республика, Грузия, Республика Молдова и Украина.

² Расчет по: World Economic Outlook. 2000. Арг. Р. 69. Китай на рубеже тысячелетий отставал от Японии и ЕС почти в 7 раз, США - в 9 раз, Индия - в 13, 11 и 16 раз, соответственно; страны с переходной экономикой - почти в 4,5 раза.

³ Зевин Л.З. Доклад на российско-вьетнамском научном симпозиуме "Россия и АСЕАН в первых десятилетиях XXI века". Ханой, март 2006.

⁵ From Confrontation to Cooperation. USA, 1991. P. 108-109. Намного большие объемы аналогичных машин и оборудования производились для внутреннего потребления и экспорта в страны мировой социалистической системы.

⁶ Towards East Asian Economic Community. The Gioi Publishers Institute of World Economics and Politics. VASS Vietnam, 2004. P. 74-80.

⁷ *Потанов М.* Куда идет экономическая интеграция в Восточной Азии // МЭМО. 2006. № 9. С. 59-73.

⁸ Промышленный еженедельник. 2005. № 34. Эксперт. 2006. № 28. С. 60.

Поступила в редакцию 23.04.2009 г.